

**Внешние культурные связи Северо-Восточного Китая:
главные направления, основное содержание
(80-е гг. XX в. – начало XXI в.)**

Международные культурные связи¹ – важная часть политики открытости КНР. Их изучение позволит полнее понять процессы, происходящие в этой сфере, и некоторые специфические черты взаимодействия Китая с другими странами. Культурные связи северо-восточного региона, за исключением связей с Россией, являются неисследованными. Ранее этот вопрос не освещался ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Даже в общих работах по изучению международных культурных связей КНР региональный аспект культурного взаимодействия не получил отражения [4; 5].

Цель данного исследования – проследить процесс формирования и развития международного культурного сотрудничества Северо-Восточного Китая в 80-е гг. XX в. – начале XXI в., при этом выявить основные страны-партнёры в этом направлении, заполнив таким образом пробел в изучении данного вопроса в науке. Предметом исследования является процесс формирования и развития культурных связей Северо-Восточного Китая. Объект – международные культурные связи.

В 80-е гг. Северо-Восточный Китай (СВК) только начал по-настоящему поворачиваться лицом к внешнему миру. Прежде этому мешали политические неурядицы в стране, связанные с "культурной революцией" и преодолением её последствий. Политика реформ, проводимая с 1978 г., сделала Китай более открытым. Были организованы поездки делегаций журналистов, преподавателей, учёных, деятелей культуры за рубеж, а также приём иностранных делегаций у себя. Взят курс на долговременное закрепление связей с США, странами Западной Европы, Японией [1, с. 288].

Активизации связей на американском направлении способствовало установление дипломатических отношений между КНР и США с 1 января 1979 г. Что касается стран Западной Европы, то диалог с ними стал налаживаться раньше, в 1960-е гг. XX в. Быстрое сближение КНР с Японией, последовавшее после налаживания дипломатических отношений в 1972 г., привело к заключению в 1978 г. "Китайско-японского договора о мире и дружбе". Отношения со странами Восточной Европы и культурные связи с ними были установлены ещё в 50-е гг.

Китай отдавал приоритет культурным контактам с вышеназванными государствами и регионами. Параллельно расширялось культурное сотрудничество с развивающимися странами, особенно Юго-Восточной Азии (Таиландом, Филиппинами, Сингапуром), а также некоторыми регионами Африки, Латинской Америки и Океанией [2, с. 189–190].

Быстрыми темпами развивалась гастрольная деятельность китайских творческих коллективов, расширялась её география. Особую популярность в мире получил китайский цирк. Артисты этого вида искусства представляли страну за рубежом с большим успехом, удивляя зрителей своим совершенным мастерством.

¹ О культурных связях с Россией см.: Рисухина О.Н. Развитие культурных связей российской Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 38–52.

Знакомство мира с Китаем не могло обойтись без его богатой литературы. Мастера пера выезжали за границу и знакомили читателей с известными классическими произведениями, а также работами современных авторов [10, с. 369]. Изучение выдающегося произведения китайской прозы – романа Цао Сюэциня (1724–1764) "Сон в красном тереме" ("Хунлоумэн") стало поводом для проведения международной научной конференции. Она прошла в Харбине во Дворце дружбы [11, с. 456–457].

Развитие отношений с Японией продолжало оставаться одним из внешнеполитических приоритетов КНР. В 1988 г. широко было отмечено десятилетие подписания "Китайско-японского договора о мире и дружбе". Иероглифическая письменность, связывающая культуру Китая и Японии, стала ещё одним пунктом в развитии связей между ними. В мае-июне 1989 г. художники-каллиграфы из Художественного института провинции Цзилинь приняли участие в проводившейся в Японии выставке китайского искусства.

Этническая общность и культурная идентичность Китая и большей части населения Сингапура поддерживает их взаимный интерес и стабильные отношения в течение многих лет. В октябре 1989 г. была проведена выставка в музее материальной культуры в Сингапуре, на которой представлено 150 китайских картин маслом, из них 33 работы художников из провинции Цзилинь [14, с. 580]. Месяцем ранее в Сингапуре состоялась выставка художника Лю Ди. Были показаны работы последних лет в разных жанрах (портреты, "горы и воды", "цветы и птицы"). Выставку широко освещали СМИ Сингапура. Там же прошла большая выставка (50 работ) ещё одного известного китайского художника из провинции Хэйлунцзян Лю Чжэньдо.

В Малайзии также значительная часть населения – китайцы, что способствует регулярным взаимным культурным обменам. В 1989 г. в Куала-Лумпуре в выставке приняли участие более двадцати известных художников СВК [12, с. 437–438].

С переходом к рыночной экономике, переводом творческих коллективов на самоокупаемость увеличилось число коммерческих выступлений. Количество заработанных денег стало мерилем успеха. Зачастую артисты работали на износ. Цирковая труппа провинции Хэйлунцзян за 135 дней пребывания на гастролях в Аргентине в 1985 г. дала 127 представлений в пятнадцати городах [10, с. 369].

Подчёркивая специфику своей культуры, Китай особое внимание уделяет показу за рубежом традиционных видов искусства и культуры национальных меньшинств. В 1989 г. в США прошли гастроли художественного коллектива Центра культурных обменов города Харбина. В программе в основном были традиционные песни и танцы китайских корейцев.

В том же году шесть мастеров по вырезанию из бумаги из города Дацин провинции Хэйлунцзян показали в Японии 60 лучших работ [12, с. 438–439]. Художественное вырезание из бумаги – уникальный вид искусства, который на протяжении веков остаётся одним из наиболее популярных видов народного творчества в Китае. В Японии, как известно, широкое распространение получили поделки из бумаги – оригами, также зародившееся в Китае, и там проявляют большой интерес к искусству вырезания из бумаги.

В 90-е гг. активизировался процесс взаимодействия и взаимопроникновения китайской и мировой культур, расширялась география и области культурных обменов. Тесные связи поддерживались со странами Северо-Восточной Азии. Развивалось сотрудничество с Западной Европой, США, Латинской Америкой. С обменными визитами из провинции Ляонин в 1991 г. за границу были направлены 43 коллектива (337 человек). Они посетили Советский Союз, США, Японию, Францию, Сянган и другие страны и территории. Всего было принято 29 зарубежных художественных коллективов [19, с. 244].

Традиционно большим успехом пользовались выступления артистов цирка и китайского театра. В 1991 г. цирковая труппа Шэньяна, труппа пекинской оперы выезжали в Японию, Швецию, США, Германию и другие страны. За год они 9 раз выезжали за границу для выступлений, дали 437 представления и заработали более 100 тыс. долл. [22, с. 272]. Труппы цзилиньской драмы и пекинской оперы провинции Цзилинь были приглашены в Японию [15, с. 512]. Успешно прошли гастроли театра пекинской оперы

провинции Хэйлунцзян в Латинской Америке в 1992 г. Артисты побывали в Венесуэле, Колумбии, Мексике [13, с. 316].

Масштабные коммерческие гастроли провели в 1993 г. профессиональные театральные труппы Шэньяна. Они выезжали на выступления за границу 8 раз, посетили США, Германию, Японию, Пакистан, Бирму, Малайзию, Сингапур, Сянган, Тайвань, Испанию. Всего за границей состоялось 420 выступлений, доход от которых составил 1,73 млн. юаней. С обменными визитами в 1993 г. Шэньян принял песенно-танцевальные ансамбли Израиля, Испании, США [23, с. 322, 403]. Даляньская труппа пекинской оперы посетила Голландию, Бельгию, Германию. Труппа из 43 человек была специально сформирована управлением культуры по приглашению исполнительской фирмы Голландии [6, с. 360–361].

С началом политики открытости, бурным развитием внешней торговли в приграничье стали проникать многие негативные явления, отрицательно влияющие на местный нравственный климат. В этих условиях в 1985 г. на Юго-Западе страны в провинции Гуанси возникла идея создать вдоль границы "культурный коридор". На основе обобщения опыта Гуанси министерство культуры КНР в 1992 г. выдвинуло проект строительства "Пограничного культурного коридора длиной в 10 тыс. ли"². В 1994 г. этот проект был распространён на приморские районы и получил название "Культурный коридор приграничных территорий длиной в 10 тыс. ли". Общая длина коридора, включая приморские районы и острова, составила 39 тыс. км. [20].

На Северо-Востоке Китая "культурный коридор" проходит вдоль внешних рубежей трёх провинций – Хэйлунцзяна, Цзилиня и Ляонина. Вся граница Хэйлунцзяна приходится на Россию. У Цзилиня с Россией лишь небольшой участок общей границы большая же часть приходится на КНДР, вдоль рек Туманган и Ялуцзян. В 1993 г. власти провинции приняли "План строительства приграничного культурного коридора двух рек". "Культурный коридор" провинции Ляонин проходит вдоль границы с КНДР и по прибрежным районам у Жёлтого моря, охватывает 26 уездов шести городов, а также 333 деревни и посёлка [21].

Внешние культурные связи СВК во второй половине 90-х гг. продолжали расширяться, уже установленные контакты подкреплялись новыми визитами и заключением соглашений о сотрудничестве. В Даляне открылся первый на Северо-Востоке японский книжный центр (1996 г.). Создание такого центра ещё раз подчёркивало заинтересованность Китая в развитии связей с Японией.

С целью пропаганды национальной культуры в мире Далянь регулярно организует международные праздники моды, на которых также выступают мастера искусств. На празднике, который прошёл 7 сентября 1996 г., на даляньском Народном стадионе, состоялись показы моделей одежды китайских и зарубежных модельеров. Более 3 тыс. человек приняли участие в основной части программы, в том числе гости из-за рубежа: России, США, Южной Кореи, Японии, Германии. Это украсило вечер и соответствовало его названию: "Идти в мир".

Укреплению культурных связей Китая и Южной Кореи способствовало проведение 22 июня 1996 г. в Даляне 4-го фестиваля корейского фольклора "Мелодии ветра". Он прошёл на стадионе "Локомотив" и площадях искусств. Исполнялись национальные мелодии, танцы. В выступлениях приняли участие 700 человек, а в спортивных соревнованиях более 1500 тыс. человек. Число зрителей – более 10 тыс. человек. Это был один из самых больших фольклорных фестивалей.

Только за один 1996 г. художественные труппы Даляня более 640 раз выступали за рубежом. Свой вклад внесли и юные артисты даляньской городской школы искусств. В сентябре цирковая труппа из 13 учеников школы выехала в Карибский регион. За 45 дней они побывали с выступлениями в США, Кубе, Ямайке, Барбадосе, Антигуа, на Каймановых островах [7, с. 250]. Это

² Ли – китайская мера длины. 1 ли равен 0,5 км. Выражение "10 тыс. ли" в данном случае имеет символическое значение, как обозначение чего-то грандиозного. В Китае также традиционно считается, что длина Великой китайской стены составляет 10 тыс. ли.

показывает, что Китай и его регионы стремятся поддерживать культурные связи со всем миром, не исключая его самые удалённые уголки.

Необыкновенная зрелищность выступлений китайского цирка и театра, а также успех у зрителей позволили организовать большие коммерческие гастроли за рубежом. В марте 1996 г. группа артистов ассоциации циркового искусства провинции Цзилинь отправилась на 8 месяцев на гастроли в Англию и Ирландию. В апреле две группы выехали на гастроли в Америку. В декабре 1996 г. министерство культуры направило цирковую труппу провинции Цзилинь в Мексику, где она выступала в течение года.

Небольшие группы китайских артистов цирка совершали длительные гастрольные поездки по Германии, Голландии, Бельгии, США [16, с. 420]. Десять месяцев продолжались гастроли детского драматического театра тейней провинции Хэйлунцзян в Японии.

В культурных связях как Китая в целом, так и Северо-Восточного региона продолжала сохраняться проблема дисбаланса обменов. За рубеж выезжало гораздо больше делегаций и гастролёров, чем китайская сторона принимала у себя, что можно объяснить её активностью и заинтересованностью в таком положении дел.

Большой культурный потенциал крупных городов Северо-Востока позволял им активно его использовать в связях с заграницей. Только за один 1997 г. профессиональные театральные труппы Шэньяна более 10 раз выезжали за рубеж – в Америку, Австралию, Швейцарию, Бельгию, Японию, Сингапур, Тайвань и Гонконг. Дали более 1 тыс. спектаклей, доход от которых составил 1,3 млн. юаней [8, с. 198].

Несмотря на значительные достижения в развитии культурных связей и распространении китайской культуры в мире, о которых чиновники регулярно докладывали на важных партийных форумах, ситуация в действительности была несколько иной. Коммерциализация в сфере культуры, нарастающая быстрыми темпами, вызвала подмену качественных характеристик количественными в оценке культурной деятельности. Большая нагрузка ложилась на артистов, вынужденных на зарубежных гастролях работать практически без отдыха.

Культурные связи с Америкой продолжали оставаться важным направлением для СВК. При этом заметную роль играла выставочная деятельность. Шэньянский музей Гугун в течение полутора лет демонстрировал свои экспонаты в Мемфисе, Орландо, Денвере, Портленде. В Чикаго состоялась выставка фотографии "Колорит китайского города Шэньяна" [24, с. 224–225, 229].

Развивались культурные связи со странами Западной Европы. Интерес к Китаю, как и Китая к этому региону, обусловлен тем, что Запад и Восток кардинально различаясь, подобно двум полюсам, в то же время испытывают взаимное притяжение, стремление больше узнать друг о друге. Культурные контакты позволяют удовлетворить этот интерес.

В начале XXI в. роль культуры в Китае стала проявляться как основной фактор "мягкой силы" государства, способствующий усилению его мощи и влияния. Решалась и другая масштабная стратегическая задача: преодоление "дискурсивной гегемонии" Запада и продвижение в мир китайских идей и ценностей [3, с. 189–190].

При осуществлении обменов на государственном уровне, посещении официальными лицами иностранных государств была введена практика сопровождения правительственных делегаций деятелями культуры и искусства или приурочивания к этим визитам выступлений лучших творческих коллективов Китая, проведение художественных выставок и других мероприятий, направленных на формирование положительного имиджа страны [9, с. 300].

Такое использование возможностей культуры и искусства получило широкое распространение. В апреле 2003 г. группа шэньянских деятелей искусств из 11 человек сопровождала делегацию городского правительства в поездке в Южную Корею [26, с. 302]. Во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Бразилию в 2004 г. его сопровождала Шэньянская цирковая труппа. Была представлена программа "Почувствуй и узнай Китай" [27, с. 313]. На всемирной встрече мэров северных городов в Анкоридже (США) в 2004 г. музыканты из Чанчуня исполнили мелодии на национальных инструментах [17, с. 450].

Коммерциализация культуры в начале 2000-х гг. достигла высокого уровня. Наиболее прибыльным был цирк. Цирковая труппа Шэньяна делала упор на сравнительно стабильный рынок Южной Америки. В 2002 г. Шэньянская труппа 6 раз выезжала за рубеж – в Новую Зеландию, Чили, Бразилию, Мексику, Австралию, всего в 10 стран и регионов мира, и дала 300 представлений, которые посмотрели 200 тыс. человек. Доход составил около 4 млн. юаней. Во всех странах китайские артисты получили горячий приём [25, с. 239]. В 2006 г. состоялось 990 выступлений цирковой труппы из Чанчуня, на 60% больше, чем годом ранее. Артисты посетили ЮАР, США, Англию, Швейцарию, Японию, Южную Корею и другие страны [18, с. 466].

Народное искусство также активно продвигалось за рубеж. Художественный ансамбль народности сибо успешно выступил на третьем всемирном фестивале народного искусства в Венгрии и на 32-м международном фестивале в Болгарии [27, с. 314–315].

Международные культурные связи СВК за годы реформ получили большое развитие. Вначале приоритет отдавался США, Японии, Западной Европе, но затем они широко распространились на все регионы мира, в полной мере осуществляя политику открытости внешнему миру. Более активными были связи с соседними странами, а в целом имели те же цели и направления, что и для всей страны: способствовать укреплению имиджа Китая, его авторитета и влияния в мире, обогащению и развитию своей национальной культуры. Также важное место отводилось увеличению доходов от культурного экспорта. Особенностью Северо-Восточного региона было создание приграничного культурного коридора, призванного, с одной стороны, поднять уровень местной культуры, а с другой – способствовать активному продвижению китайской культуры за рубеж. Анализ фактического материала позволяет говорить о реальной открытости региона, который наладил контакты со всеми районами мира, заложил прочную основу для дальнейшего всестороннего международного сотрудничества.

Литература

1. Китайская Народная Республика в 1979 году. Политика, экономика, идеология. М. Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1981. 351 с.
2. Китайская Народная Республика в 1981 году. Политика, экономика, идеология. М., 1985. 265 с.
3. Ломанов А.В. "Мягкая сила" и поиск путей выхода китайской культуры во внешний мир // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции. В 2-х тт. / Отв. Ред. В.Г. Хорос. М., 2014. Т. 1. 203 с.
4. Малевич Ю.И. Культурные связи КНР со странами Латинской Америки // Труды факультета международных отношений 2012: научный сборник. Вып. III. 2012. С. 18–22.
5. Meissner W. Cultural Relations between China and the Member States of the European Union / W. Meissner // The China Quarterly. – 2002. No. 169. P. 181-203.
6. Dalian nianjian 1995 [Dalian Yearbook 1995]. Dalian: Dalian chubanshe, 1995. 474 p.
7. Dalian nianjian 1997 [Dalian Yearbook 1997]. Dalian: Dalian chubanshe, 1997. 343 p.
8. Dalian nianjian 1998 [Dalian Yearbook 1998]. Dalian: Dalian chubanshe, 1998. 275 p.
9. Ershi shiji Zhongguo dongbei bianjiang wenhua yanjiu [Cultural Exploration of border areas in Northeast China in the twentieth century]. Gl. Red. Huang Dintian. Harbin; Heilongjiang renmin chubanshe, 2003. 316 p.
10. Heilongjiang nianjian 1986 [Heilongjiang Yearbook 1986]. Harbin: Heilongjiang nianjianshe, 1986. 480 p.
11. Heilongjiang nianjian 1987 [Heilongjiang Yearbook 1987]. Harbin: Heilongjiang nianjianshe, 1987. 684 p.
12. Heilongjiang nianjian 1990 [Heilongjiang Yearbook 1990]. Harbin: Heilongjiang nianjianshe, 1990. 607.
13. Heilongjiang nianjian 1993 [Heilongjiang Yearbook 1993]. Harbin: Heilongjiang nianjianshe, 1993. 540 p.
14. Jilin nianjian 1990 [Jilin Yearbook 1990]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 1990. 770 p.

15. Jilin nianjian 1992 [Jilin Yearbook 1992]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 1992. 679 p.
16. Jilin nianjian 1997 [Jilin Yearbook 1997]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 1997. 562 p.
17. Jilin nianjian 2005 [Jilin Yearbook 2005]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 2005. 575 p.
18. Jilin nianjian 2007 [Jilin Yearbook 2007]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 2007. 610 p.
19. Liaoning nianjian 1992 [Liaoning Yearbook 1992]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 1992. 684 p.
20. Renmin ribao. 26.09.2002.
21. Renmin ribao. 29.10.2002.
22. Shenyang nianjian 1992 [Shenyang Yearbook 1992]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 1992. 545 p.
23. Shenyang nianjian 1994 [Shenyang Yearbook 1994]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 1994. 625 p.
24. Shenyang nianjian 1998 [Shenyang Yearbook 1998]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 1998. 479 p.
25. Shenyang nianjian 2003 [Shenyang Yearbook 2003]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 2003. 487 p.
26. Shenyang nianjian 2004 [Shenyang Yearbook 2004]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 2004. 535 p.
27. Shenyang nianjian 2005 [Shenyang Yearbook 2005]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 2005. 549 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Kitajskaya Narodnaya Respublika v 1979 godu. Politika, ehkonomika, ideologiya. M. Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka", 1981. 351 s.
2. Kitajskaya Narodnaya Respublika v 1981 godu. Politika, ehkonomika, ideologiya. M., 1985. 265 s.
3. Lomanov A.V. "Myagkaya sila" i poisk putej vykhoda kitajskoj kul'tury vo vneshnij mir // Kitajskaya tsivilizatsiya v globaliziruyushhemsya mire. Po materialam konferentsii. V 2-kh tt. / Otv. Red. V.G. KHoros. M, 2014. T. 1. 203 s.
4. Malevich YU.I. Kul'turnye svyazi KNR so stranami Latinskoj Ameriki // Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenij 2012: nauchnyj sbornik. Vyp. III. 2012. S. 18–22.
5. Meissner W. Cultural Relations between China and the Member States of the European Union / W. Meissner // The China Quarterly. – 2002. No. 169. P. 181-203.
6. Dalian nianjian 1995 [Dalian Yearbook 1995]. Dalian: Dalian chubanshe, 1995. 474 p.
7. Dalian nianjian 1997 [Dalian Yearbook 1997]. Dalian: Dalian chubanshe, 1997. 343 p.
8. Dalian nianjian 1998 [Dalian Yearbook 1998]. Dalian: Dalian chubanshe, 1998. 275 p.
9. Ershi shiji Zhongguo dongbei biangjiang wenhua yanjiu [Cultural Exploration of border areas in Northeast China in the twentieth century]. Gl. Red. Huang Dintian. Harbin; Heilongjiang renmin chubanshe, 2003. 316 p.
10. Heilongjiang nianjian 1986 [Heilongjiang Yearbook 1986]. Harbin: Heilongjiang nianjianshe, 1986. 480 p.
11. Heilongjiang nianjian 1987 [Heilongjiang Yearbook 1987]. Harbin: Heilongjiang nianjianshe, 1987. 684 p.
12. Heilongjiang nianjian 1990 [Heilongjiang Yearbook 1990]. Harbin: Heilongjiang nianjianshe, 1990. 607.
13. Heilongjiang nianjian 1993 [Heilongjiang Yearbook 1993]. Harbin: Heilongjiang nianjianshe, 1993. 540 p.
14. Jilin nianjian 1990 [Jilin Yearbook 1990]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 1990. 770 p.
15. Jilin nianjian 1992 [Jilin Yearbook 1992]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 1992. 679 p.
16. Jilin nianjian 1997 [Jilin Yearbook 1997]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 1997. 562 p.
17. Jilin nianjian 2005 [Jilin Yearbook 2005]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 2005. 575 p.
18. Jilin nianjian 2007 [Jilin Yearbook 2007]. Changchun: Jilin renmin chubanshe, 2007. 610 p.
19. Liaoning nianjian 1992 [Liaoning Yearbook 1992]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 1992. 684 p.
20. Renmin ribao. 26.09.2002.

21. Renmin ribao. 29.10.2002.
22. Shenyang nianjian 1992 [Shenyang Yearbook 1992]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 1992. 545 p.
23. Shenyang nianjian 1994 [Shenyang Yearbook 1994]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 1994. 625 p.
24. Shenyang nianjian 1998 [Shenyang Yearbook 1998]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 1998. 479 p.
25. Shenyang nianjian 2003 [Shenyang Yearbook 2003]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 2003. 487 p.
26. Shenyang nianjian 2004 [Shenyang Yearbook 2004]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 2004. 535 p.
27. Shenyang nianjian 2005 [Shenyang Yearbook 2005]. Pekin: Zhonguo tongji chubanshe, 2005. 549 p.

Рисухина О.Н. Внешние культурные связи Северо-Восточного Китая: главные направления, основное содержание (80-е гг. XX в. – начало XXI в.)

В статье рассматривается ранее не изученная ни в отечественной, ни в зарубежной историографии тема культурных связей Северо-Восточного Китая (провинций Ляонин, Цзилинь, Хэйлуцзян) с зарубежными странами в период реформ. Растущее внимание в мире к использованию "мягкой силы" в международных отношениях делает её особенно актуальной. Представлена география культурных связей региона, обозначены приоритетные задачи культурного взаимодействия – знакомство мира с культурой Китая, коммерческая выгода, использование культуры как "мягкой силы".

Ключевые слова: культурные связи, Северо-Восточный Китай, Ляонин, Цзилинь, Хэйлуцзян, Шэньян, Далянь, Чанчунь, Харбин, "мягкая сила"

Risukhina O.N. External cultural relations of Northeast China: the main directions, basic contents (80s of XX century – the beginning of the XXI century)

The article deals with the topic of cultural ties of Northeast China (Liaoning, Jilin, Heilongjiang provinces) with foreign countries during the period of reforms, previously not studied in russian and foreign historiography. The growing attention in the world to the use of "soft power" in international relations makes it particularly relevant. The geography of cultural ties is presented, identified priorities of cultural interaction - acquaintance of the world with the culture of China, commercial gain, use of culture as "soft power".

Key words: cultural ties, Northeast China, Heilongjiang, Jilin, Liaoning, Shenyang, Dalian, Changchun, Harbin, "soft power"

Для цитирования: Рисухина О.Н. Внешние культурные связи Северо-Восточного Китая: главные направления, основное содержание (80-е гг. XX в. – начало XXI в.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 109–115. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/109-115

For citation: Risukhina O.N. External cultural relations of Northeast China: the main directions, basic contents (80s of XX century – the beginning of the XXI century // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 109–115. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/109-115

